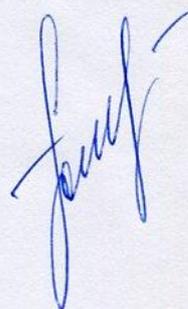

На правах рукописи

ГОКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**МОЛОДЕЖНАЯ ПРОНАТАЛИСТСКАЯ ПОЛИТИКА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность: 22.00.05 – политическая социология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Научный руководитель: **Киселева Альбина Мусаевна**
доктор социологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кузьмин Александр Иванович**
доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра
исследований социэкономической динамики
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук
Устинова Оксана Вячеславовна
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и муниципального
управления федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тюменский
индустриальный университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук»

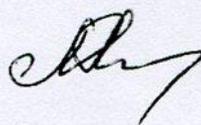
Защита состоится «01» февраля 2019 года в 09.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.273.03 при Тюменском индустриальном университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте 70, ауд. 812.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном центре ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»:

<https://www.tyuiu.ru/1028-2/folder-2008-11-28-2437/zasedaniya-dissertatsionnykh-sovetov/dissertatsionnyj-sovet-d-21227303/gokova-olga-vladimirovna-22-00-05/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы взаимоотношений политической власти и общества в современном мире имеют принципиальное значение. Оно заключено, прежде всего, в том, что от взаимодействия политической и социальной систем в решающей степени зависит состояние всего общества, характер и перспективы его развития. На протяжении многих веков, а в последние десятилетия в особенности характер взаимодействия политической системы и социальной сферы представляет собой один из главных факторов общественного прогресса.

Своеобразным индикатором всех общественных преобразований является молодежь, поскольку она содержит в себе критические взгляды и настроения в отношении существующей действительности и практики государственного управления, новые идеи, энергию, интеллектуальный и творческий потенциал. Согласно статистическим данным, сегодня в России – 40,8 млн. молодых граждан от 15 до 35 лет, что составляет почти 27,9 % населения страны и 34 млн. молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет (23 %) ¹. С одной стороны, молодежь – это социально менее защищенная группа, нуждающаяся в государственной поддержке, а с другой – это поколение, от которого зависит будущее страны.

Россия, несмотря на улучшение демографической ситуации в последние годы, все еще находится в демографическом кризисе, который, по мнению многих исследователей (А.Б. Синельников, В.А. Ионцев, С.В. Захаров, А.Г. Вишневский и др.) ², может усилиться в перспективе. В июне 2017 года на совещании по экономическим вопросам комплексно обсуждались вопросы демографической политики России и Президент РФ В.В. Путин заявил, что «сегодня мы вновь сталкиваемся с падением рождаемости...» ³. По словам Министра экономического развития РФ М.С. Орешкина, в ближайшие годы трудоспособное население России будет ежегодно сокращаться примерно на 800 тыс. человек ⁴. В настоящее время меры, направленные на стимулирование рождаемости, реализуются российскими органами власти на фоне недостаточного исследования и понимания факторов, оказывающих влияние на

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm (дата обращения: 10.08.2016).

² Синельников, А.Б. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.semya-rastet.ru/razd/transformacija_semejnnykh_otnoshenij_i_ejo_znachenie_dlja_demograficheskoi_politiki_v_rossii/ (дата обращения: 10.09.2015); Ионцев, В.А., Магомедова, А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. – 2015. – № 3 (43). – С. 89-102; Захаров, С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 6-38; Вишневский, А.Г. Многополярность и демография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10264 (дата обращения: 14.05.2016).

³ Совещание по экономическим вопросам [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54816> (дата обращения: 10.11.2017).

⁴ Глава МЭР отнес ситуацию с демографией в России к числу тяжелейших в мире [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/09/2017/59c8b82b9a7947ef169ee4bc> (дата обращения: 05.11.2017).

развитие репродуктивной активности населения, отсутствия региональной дифференциации этих мер, понимания их связей с региональной социально-экономической политикой, реализации усредненного подхода к стимулированию рождаемости для разных групп населения. Это требует систематизации и учета всех условий обеспечения должного качества жизни населения и разработки отдельного демографического направления – пронаталистской политики, формирование которой должно начинаться с регионального уровня для последовательного решения демографического кризиса в масштабах страны.

Стоит отметить, что Россия не единственное государство, в котором проявляются депопуляционные тенденции. Почти все развитые европейские страны находятся сейчас на стадии «второго демографического перехода», характеризующегося более высоким уровнем благосостояния населения, высокой степенью вовлеченности женщин в общественное производство, возрастанием их социальной роли, повышением ценности высшего профессионального образования и, как следствие, снижением рождаемости, трансформацией социальных установок в отношении семейного поведения.

С учетом этого возникает необходимость в сравнительном исследовании факторов, влияющих на изменение репродуктивного поведения молодежи европейских стран и России, на отношение молодежи к институту брака, внебрачной рождаемости и к мерам пронаталистской политики, что позволит выйти на констатацию закономерностей и общих тенденций и разработать модель молодежной пронаталистской политики как основного профильного инструмента влияния органов государственной власти на репродуктивное поведение молодежи. Это поможет органам государственной власти региона быть в контексте изменяющихся тенденций демографического развития и эффективно управлять процессами рождаемости. Этим обуславливается актуальность и проблематика исследования.

Степень научной разработанности темы. Весь массив научно-исследовательских работ по данному направлению исследования можно разделить на несколько больших блоков, каждый из которых раскрывает определенный аспект рассматриваемой темы.

Организационные основы функционирования власти на региональном уровне, характер и разновидности взаимоотношений власти и общества, факторы и проблемы развития регионов, отраслевая специфика государственной политики и отдельные инструменты ее реализации, а также диагностирование современного состояния трансформаций российского общества, которые служат отправной точкой для выстраивания стратегии и тактики дальнейших преобразований общества, рассмотрены в работах О.М. Барбакова, М.Л. Белоножко, А.М. Киселевой, Ю.М. Конева, Н.А. Костко, Л.Л. Мехришвили, А.А. Попковой, М.Н. Просековой, А.Л. Скифской, О.В. Устиновой, Н.Г. Хайруллиной⁵.

⁵ Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96-100; Barbakov O.M., Belonozhko M.L., Siteva S.S., Koltunov A.L., Belonozhko L.N. The Virtual Space Simulation of the Regional Governance System // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 5.

В рамках исследования общих вопросов, отражающих различные направления демографической политики в России, в том числе ориентированные на молодые семьи, большой вклад в исследование внесли Е.М. Андреев, А.И. Антонов, В.А. Белова, А.Я. Боярский, Д.И. Валентей, А.Г. Вишневский, Н.Ю. Гаврилова, В.В. Елизаров, В.А. Ионцев, Н.М. Римашевская, А.Б. Синельников, В.М. Медков, Л.Л. Рыбаковский и другие⁶.

Кроме работ отечественных ученых в исследовании были использованы труды зарубежных авторов, посвященные вопросам демографической политики в собственных государствах и в мире в целом, теории демографического перехода, трансформации репродуктивного поведения населения, в том числе и молодежи: О. Тевенон, Э. Бек-Герншейм, Э. Гидденс, Дж. Колдуэлл, Д. Коулмен, Д. Ван де Каа, Р. Лестег, Р. Инглхарт, Дж. Бонгаартс, П. Фюльбир, Д. Бишо, М. Фонтанье и другие⁷.

Отдельное внимание в исследовании уделяется молодежи как основному субъекту пронаталистской политики и потребителю государственных услуг в демографической сфере. В центре исследований В.В. Бовкуна, Ю.Г. Волкова, В.В. Гаврилюк, И.М. Ильинского, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, К. Манхейма, Л.Л. Мехришвили, Т. Парсонса, Л.В. Ребышевой, А.Н. Силина, А.Б. Синельникова, С.В. Толмачевой, Н.Г. Хайруллиной, О.В. Халлисте, В.И. Чупрова, Э. Эриксона⁸ находится молодежь как социально-

– С. 72-79; Киселева А.М. Качество жизни молодежи в крупном городе: социологическое измерение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2 – с. 145-150; Конев Ю.М., Ребышева Л.В., Савицкая Ю.П. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи (по результатам социологического опроса студентов Тюменского государственного нефтегазового университета) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 203-210; Костко Н.А. Инновационный потенциал региона: состояние, проблемы, цели развития // Вопросы управления. – 2014. – № 3. – С. 120-126; Устинова О.В. Российская государственная демографическая политика: проблемы и перспективы управления воспроизводством населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 3. – С. 135-142.

⁶ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова, Т.Л. Демографическая история России: 1927 – 1959. – М.: Информатика, 1998. – 187 с.; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. – М.: Грааль, 2002. – 167 с.; Белова В.А. Региональная демографическая политика и задачи географии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eduhmao.ru/fatwire/SparkData/bin/polytika.pdf (дата обращения: 10.11.2014); Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. – 2015. – № 3 (43). – С. 89-102; Рыбаковский Л.Л. Демография: учебник для ВУЗов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a19.html> (дата обращения: 14.07.2016).

⁷ Thévenon O. Évaluer l'impact des politiques familiales sur la fécondité. – Paris: Caisse nationale d'allocations familiales (CNAF), 2014. – 160 p.; Beck-Gernsheim E., Beck U. Fernliebe: Lebensformen im globalen Zeitalter. – Berlin: Suhrkamp, 2011. – 280 s.; Giddens A. The consequences of modernity / A. Giddens. – NJ: John Wiley & Sons, 2013. – 200 p.; Caldwell J.C., Caldwell B.K., Caldwell P., McDonald P.F., Schindlmayr T. Demographic Transition Theory. – Dordrecht: Springer, 2006. – 418 p.; Van de Kaa D.J. Anchored Narratives: the Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility // Populations Studies. – 1996. – vol. 50. – 425 p.; Fontanier M.-A., Sondag A. La politique familiale en France. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.secoures-catholique.asso.fr/> (дата обращения: 06.05.2016).

⁸ Бовкун В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Высш. шк., 1998. – 142 с.; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос, 2001. – 694 с.; Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 597.; Лисовский В.Т. Социология молодежи: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 361 с.; Силин А.Н., Койшина Е.А. Молодежная политика: механизмы муниципального управления в северном городе. – Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета, 2015. – 164 с.; Халлисте О.В. Социологическое измерение интереса к политике эстонской и российской молодежи // Известия высших учебных заведений.

демографическая группа, вопросы ее социального статуса, социализации, поведения, особенностей интегрирования в современное общество.

Аспектам межстранового и межрегионального анализа демографических процессов в современном мире и отдельных странах уделяли большое внимание А. Ландри, Ф. Ноутстейн, Дж. Колдуэлл, Р. Лестег, Д. Ван де Каа, Д. Коулмен, Т. Фрейка, Т. Сobotка, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, М.А. Клупт⁹ и др.

Поскольку пронаталистский подход демографической политики главным образом направлен на разработку мер повышения рождаемости, в исследовании рассмотрены основные тенденции рождаемости в России в целом и в отдельных субъектах федерации. Существенный вклад в рамках данного направления внесли А.А. Авдеев, В.Н. Архангельский, В.А. Белова, Г.А. Бондарская, В.А. Борисов, А.Г. Вишневский, Л.Е. Дарский, М.Б. Денисенко, С.В. Захаров, И.П. Ильина, М.А. Клупт, В.М. Медков, Л.Л. Рыбаковский, С.А. Сорокин, А.Б. Синельников¹⁰ и др. Анализом социально-экономических факторов рождаемости занимались Г. Беккер, Дж. Бонгаартс, Р. Виллис, Дж. Гольдштейн, К. Дэвис, Р. Истерлин, Д.В. Кон, Г. Ливингстон, Д. Орсал, Т. Шульц, М. Фишбейн, С.А. Томилин, Л. Борткевич, А.Е. Дарский, А.Г. Волков, Я.М. Рощина, А.В. Бойков, О.В. Синявская, Т.М. Малева, А. Г. Вишневский¹¹ и др. Региональная дифференциация рождаемости в России изучалась в работах В.Н. Архангельского, Ж.А. Зайончковской, С.В. Захарова, Н.В. Зверевой, В.М. Медкова, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Соболевой¹² и др.

Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 32-35.; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. – М.: Норма, 2011. – 336 с.

⁹ Ландри А. Демографическая революция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (дата обращения: 04.02.2014); Notestein F. Some Demographic Aspects of Aging // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1954. – Vol. 98. – № 1. – p. 38-45.; Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4280616/> (дата обращения: 03.03.2016); Frejka T., Zakharov S. Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century // *Working paper of Max Planck Institute for Demographic Research (WP-2012-027)*. – 2012. – Pp. 29.; Клупт М.А. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008. – 347 с.

¹⁰ Авдеев А.А. На пути к однодетной семье: прошла ли Россия точку невозврата? Размышления о снижении рождаемости в России в 1990-е гг. // *Рождаемость и планирование семьи в России: история и перспективы*. Серия «Демографические исследования». Выпуск 18. – М.: ТЕИС, 2011. – 220 с.; Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России: 1900-2000. – М.: Новое издательство, 2006. – 601 с.; Денисенко М.Б. Население России до 2025 года // *Pro et Contra*. – 2012. – № 4-5. – С. 153-170; Захаров С.В., Митрофанова Е.С. Российская молодежь в брачно-семейном интерьере // *Демоскоп Weekly*. – 2014. – № 619-620. – С. 1-24; Клупт М. Международное измерение демографической политики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 8. – с. 5-13.

¹¹ Becker G.S. An Economic Analysis of Fertility // *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. – 1960. – pp. 209-240; Bongaarts J. Slow down population growth // *Nature*. – 2016. – № 530 (7591). – p. 409-412; Goldstein J.R., Sobotka T., Jasilioniene A. The end of «lowest-low» fertility? // *Population and Development Review*. – № 35-4. – pp. 663-699; Davis K. *Social demography*. – New York: Harper & Row, 1963. – 221 p.; Easterlin R.A. On the Relation of Economic Factors to Recent and Projected Fertility Changes // *Demography*. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – pp. 131-151; Livingston G., Cohn D. U.S. birth rate decline linked to recession. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pewsocialtrends.org/files/2010/10/753-birth-rates-recession.pdf (дата обращения: 08.02.2016); Рощина Я.М., Черкасова А.Г. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // *SPERO*. – 2009. – № 10. – С. 159-180.

¹² Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.; Захаров С.В. Российская рождаемость – долгожданный рост? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/tema02.php> (дата обращения: 04.05.2016); Зверева Н.В. Население рос-

В условиях острой демографической ситуации в нашей стране и европейских странах, характеризующейся уровнем рождаемости недостаточным для простого воспроизводства населения, особую актуальность приобретает исследование репродуктивного поведения одного из наиболее активных и значимых акторов в системе репродуктивных отношений – молодежи. Различным аспектам репродуктивного и семейного поведения молодежи, особенностям брачного, бракоразводного и нуклеаризационного (отделение и обособление женатых и неженатых взрослых детей от своих родителей) поведения молодежи РФ и стран Западной Европы посвящены научные труды А.И. Антонова, А.В. Артюхова, В.Н. Архангельского, В.А. Беловой, Ю.П. Бойко, Г.А. Бондарской, В.А. Борисова, В.В. Бодровой, А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского, Н.В. Зверевой, Т.М. Малевой, В.М. Медкова, О.В. Синявской, А.Б. Синельникова, О.В. Устиновой¹³ и др.

Что касается вопросов демографической политики в области рождаемости (пронаталистской политики), то следует подчеркнуть, что данные аспекты мало изучены. Практически все существующие исследования посвящены комплексным вопросам демографической политики – повышению рождаемости, снижению общего уровня смертности и младенческой смертности, повышению качества и продолжительности жизни. Однако некоторые аспекты пронаталистской политики затронуты в работах отечественных ученых А.И. Антонова, В.А. Борисова, М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова, С.В. Захарова, О.В. Синявской, Т.М. Малевой, А.Я. Кваши, А.В. Носковой, Л.М. Прокофьевой¹⁴ и зарубежных авторов – О. Тевенона, Е. Лепинара, М. Либера, С. Вановермейера, Т. Сobotки, К. Земана, Т. Фрейки, К. Нильса, Х. Кригера¹⁵.

сийских регионов о некоторых мерах демографической политики // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 34–65; Рыбаковский Л.Л. Региональная дифференциация результатов демографической политики России в 2006–2008 гг. // Народонаселение. – 2010. – № 2. – С. 26–37; Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая ситуация в Сибири и России: тенденции и перспективы // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – № 1. – Т. 3. – С. 1–11.

¹³ Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.; Артюхов А.В., Осипова Л.Б., Энверов Л.А. Роль семьи в процессе социализации молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 72–74; Белова В.А. Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.manada.ru/med/a-14/180/index.shtml> (дата обращения: 24.05.2015); Бойко Ю.П. Региональная демографическая политика в контексте национальной безопасности России // Народонаселение. – 2010. – № 1. – С. 11–18; Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70–97; Устинова О.В. Тенденции и перспективы брачности в России // Социология человека. – 2016. – № 1. – С. 17–27.

¹⁴ Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.; Захаров С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 6–38; Носкова А.В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukarus.com/semeynaya-politika-v-evrope-evolyutsiya-modeley-diskursov-praktik> (дата обращения: 26.06.2016); Лефевр С., Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Последние изменения семейной политики и мнения о ней населения в России и Франции // В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – С. 474–483.

¹⁵ Thévenon O., Adema W., Ali N. Les politiques familiales en France et en Europe: évolutions récentes et effets de la crise // Population & Sociétés. – 2014. – № 512. – pp. 1–4; Lépinard E., Lieber M. The Policy on Gender Equality in France / European Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA\(2015\)_510024_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA(2015)_510024_EN.pdf) (дата обращения: 10.12.2015); Vanovermeir S. L'accueil des jeunes enfants: axe majeur de la politique familiale française

В исследовании предложена авторская модель молодежной пронаталистской политики и при ее разработке учитывался опыт моделирования социальных систем, рассмотренный в работах Р.Л. Акоффа, Н.С. Аликариева, Э.П. Андреева, Л. фон Берталанфи, Дж. Ван Гига, Э.Р. Григорьяна, А.А. Давыдова, А.М. Киселевой, С.Г. Кирдиной, М.А. Ласточкиной, В.И. Паниотто, Ю.М. Плотинского, Дж. Форрестера¹⁶ и др.

Но в тоже время следует отметить, что вопросам взаимозависимости реализации мер государственной демографической политики, в частности, пронаталистской политики роста рождаемости и брачности молодого поколения в государствах и качества предоставления им государственных социальных услуг, а также сравнению особенностей репродуктивного поведения молодежи трех стран – России, Франции и Германии, выявлению общих и особенных черт, в научной литературе не уделялось ранее должного научного внимания.

Значение демографической политики для современного общества, необходимость регулирования демографических процессов обусловили потребность исследования в области политической социологии.

Объектом исследования выступает молодежная пронаталистская политика.

Предмет исследования – особенности формирования региональной молодежной пронаталистской политики.

Цель исследования – разработка модели формирования региональной молодежной пронаталистской политики на основе исследования репродуктивного поведения молодежи и факторов стимулирования рождаемости.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Уточнить понятие и выявить особенности репродуктивного поведения молодежи как основного ресурса для воспроизводства населения.
2. Уточнить теоретические основы региональной пронаталистской политики; уточнить понятие «пронаталистской политики» и предложить понятие «молодежной пронаталистской политики»; ее задачи и принципы.
3. Выявить современные тенденции рождаемости в регионах и России в целом.

depuis les années 1970 / Ministère des Affaires sociales, de la Santé et des Droits des femmes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drees.social-sante.gouv.fr/IMG/pdf/article31.pdf> (дата обращения: 06.03.2015); Sobotka T. Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe. – Amsterdam: Dutch University Press, 2004. – 314 p.; Jasilioniene A., Jdanov D.A., Sobotka T., Andreev E.M., Zeman K., Shkolnikov V.M. Methods Protocol for the Human Fertility Database. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanfertility.org/Docs/methods.pdf> (дата обращения: 26.03.2015).

¹⁶ Акофф Р.Л. Искусство решения проблем / Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 224 с.; Аликариев Н.С., Абдурахимов А. Моделирование социальных процессов. – Ташкент: Фан, 1979. – 80 с.; Андреев Э.П., Осипов Г.В. Методы измерения в социологии. – М.: Наука, 1977. – 168 с.; Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем – Критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82; Гиг Ван Дж. Прикладная общая теория систем. – М.: Мир, 1981. – 733 с.; Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.; Киселева А.М. Системная характеристика местного сообщества // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10. – № 2 (41). – С. 288-294; Паниотто В.И. Опыт моделирования социальных процессов. – Киев: Наукова думка, 1989. – 200 с.; Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 168 с.

4. Определить особенности демографической ситуации в Омской области с акцентом на одни из главных компонентов естественного движения населения – рождаемость и брачность.

5. Адаптировать опыт проведения пронаталистской политики органами государственной власти Франции и Германии для российских регионов и интерпретировать результаты сравнительного исследования репродуктивного поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России.

6. Разработать модель формирования молодежной пронаталистской политики органами государственной власти в российском регионе.

Теоретико-методологическую основу исследования составил полипарадигмальный подход, признанный с конца 1980-х гг. наиболее плодотворным в социологических исследованиях.

Взаимосвязь принципов функционального и системного подходов к изучению политики, основываясь на существовании противоречивого единства институтов власти и институтов гражданского участия, описывает парадигма политической системы Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча. Она основана на разработках Р. Мертона в области структурного функционализма и применении к сфере политики общей теории социальных систем Т. Парсонса.

Стремление в рамках данного исследования выявить внутренние механизмы повседневного осознанного или неосознанного поведения молодых людей осуществляется в рамках конструктивизма и структурализма Э. Дюркгейма, Ф. де Соссюра, К. Леви-Стросса.

В настоящее время очень актуальна полемика между сторонниками двух семейно-демографических концепций: «концепцией институционального кризиса семьи» и «концепцией прогрессивного развития семьи». Сторонники первого подхода (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.И. Кузьмин, В.М. Медков, А. Карлсон, Д. Попеное, А.Б. Синельников) считают, что кризис семьи может привести к вымиранию населения России и многих других развитых стран, поскольку семья все меньше и хуже выполняет свои воспроизводственные функции, жизненно важные для общества: демографического воспроизводства, т.е. рождаемость и социального воспроизводства – воспитание и социализация детей.

Сторонники «концепции прогрессивного развития семьи» (Р. Лестег, Д. ван де Каа, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров) считают, что падение рождаемости и другие проявления трансформации семьи вызваны урбанизацией, продлением сроков обучения, развитием пенсионной системы, эмансипацией женщин и другими социально-экономическими процессами, которые происходят во всем мире и считаются прогрессивными и необратимыми.

В рамках данного исследования рассматриваются обе точки зрения и делается вывод о том, что концепция кризиса семьи может стать научной основой для политики повышения рождаемости и выхода из депопуляции. Она рассматривает снижение рождаемости и брачности как негативные, но все же преодолимые последствия общественного прогресса, подобные экологиче-

ским проблемам, которые порождены техническим прогрессом, но не являются неразрешимыми.

Взаимосвязь социальных и демографических процессов, обоснование сущности рождаемости как социального процесса раскрывается в исследовании через социологическую теорию рождаемости (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков).

Для разработки модели молодежной пронаталистской политики в одном из регионов РФ использован дифференцированный подход, учитывающий неоднородность такой социально-демографической группы как молодежь, а также принцип унификации данных социально-экономического развития регионов РФ. Механизмы управленческого воздействия и социально-психологические аспекты управления описаны в современной управленческой концепции развития региона В.И. Патрушева и В.Н. Иванова.

Историко-генетический подход и принцип многофакторности социальных изменений в России, Германии и Франции учтен при оценке состояния развития демографической политики и репродуктивного поведения молодежи в данных странах.

Для фиксации и интерпретации репродуктивного поведения молодежи, выявления смыслового контента поведенческих актов использован субъективно-деятельностный анализ.

Эмпирическая база исследования представлена: данными федеральной и региональной статистики за 1989 – 2017 гг., статистическими данными Французской Республики, Федеративной Республики Германии и статистическими данными по регионам этих стран; нормативно-правовыми актами и законодательными инициативами в сфере демографической политики, направленной на повышение рождаемости, международного, федерального и регионального уровней.

Достоверность результатов проведенного анализа, теоретическую и практическую обоснованность основных выводов и положений диссертационной работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

- анкетный опрос молодежи в возрасте от 20 до 35 лет, проживающей в городской и сельской местности, об отношении к институту брака и рождению детей вне брака, проведенных в г. Омске и в муниципальных районах Омской области (N=796) с использованием районированной выборки. При этом структура выборочной совокупности соответствовала генеральной совокупности;

- анкетный опрос молодежи (от 20 до 35 лет) о репродуктивных установках и отношении к институту брака в отдельных регионах РФ (Омская и Новосибирская области, Хабаровский край) (N=616), Франции (Иль-де-Франс, Лангедок-Руссильон, Рона-Альпы) (N=286) и Германии (Берлин, Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг) (N=234) в 2015 году;

- экспертный опрос – экспертами выступили субъекты, имеющие непосредственное отношение к регулированию сферы демографической и моло-

дежной политики: представители органов государственной власти региона (N=28, опыт работы в данной сфере – от 4,5 до 38 лет).

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В теоретической части исследования уточнено понятие «пронаталистская политика» в контексте политической социологии, а также предложено понятие «молодежной пронаталистской политики».

2. На основе оценки опыта проведения пронаталистской политики органами государственной власти в разных странах мира в работе выделены и обоснованы ее основные формы: собственно пронаталистская политика, нативизм, пронатализм с элементами евгеники, фрагментарная пронаталистская политика.

3. Теоретически обоснована и эмпирически доказана роль факторов, влияющих на реализацию репродуктивных возможностей молодежи: материально-экономическая обеспеченность, жилищная обеспеченность, место жительства, уровень образования, влияние СМИ, этническая принадлежность, состояние здоровья.

4. Систематизированы и унифицированы основные противоречия реализации государственными органами власти пронаталистской политики в современной России, Германии и Франции.

5. Разработана модель молодежной пронаталистской политики, включившая в себя Программу с комплексом мер по повышению рождаемости и укреплению традиционных семейно-брачных отношений, также предложен механизм ее реализации региональными органами власти.

6. Разработана Программа реализации молодежной пронаталистской политики, включающая комплекс мероприятий, направленный на увеличение рождаемости, создание позитивного образа крепкой и дружной семьи, увеличение зарегистрированных браков и повышение их прочности, усиление связи между поколениями в семьях.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В работе используется уточненное понятие демографической политики, под которой понимается система общепринятых на всех уровнях власти концептуально объединенных мер, с помощью которых государство и другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, реализуют поставленные цели в сфере демографического развития страны.

2. Демографическая политика неоднородна, по характеру и направленности, по мнению автора, ее можно подразделить на три основных вида: популяционистская политика (включает пронаталистскую политику, направленную на увеличение рождаемости и численности населения, и активную иммиграционную политику, направленную на увеличение численности населения посредством миграционного притока населения), рестриктивная политика (включает антинаталистскую политику и политику ограничения иммиграции), политика стационарного оптимума населения (направлена на стабилизацию численности населения).

3. Предложена категория «молодежной пронаталистской политики», представляющей собой систему мер нормативно-правового, экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых органами государственной власти на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и молодежи, и направленных на формирование у молодежи высоких репродуктивных установок, позитивного образа семьи, имеющей не менее трех детей, и основанной на тесной связи поколений.

4. Пронаталистская политика как вид демографической политики с одной стороны связана с ней через воздействие на увеличение одного из компонентов естественного движения населения – рождаемость, а с другой стороны она тесно связана с семейной политикой, поскольку для увеличения количества рождений она заинтересована также как и семейная в формировании эгалитарных отношений между супругами в семье; улучшении положения неполных семей; защите семей от негативного воздействия изменений, связанных с экономикой, миграцией, урбанизацией, экологией, вследствие чего семья часто утрачивает возможность выполнять свои функции; создании условий, позволяющих семьям принимать грамотные решения по определению интервалов между рождением детей и их количества.

5. В данном исследовании используется социально-политическая трактовка понятия региона как социально-территориальной общности, то есть совокупности демографических, социальных, экономических и политических факторов развития определенной территории. Сюда входит целый набор характеристик таких как: этнический состав населения, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура, социально-психологический климат, демографическая структура, политические аспекты развития региона, культурные факторы и т.д.

6. Общий тренд рождаемости в России складывается на фоне заметной дифференциации процесса и его динамики в регионах. В соответствии с дифференцированным подходом в работе предложена классификация субъектов РФ на основе общего коэффициента рождаемости. Практически половина субъектов РФ имеют величину общего коэффициента рождаемости в среднестатистическом диапазоне от 12,5 до 15 промилле. В данную группу входит Омская область со значением общего коэффициента рождаемости 14,4 промилле, повторяя общероссийские демографические тенденции, и поэтому полученные на ее основе результаты исследования можно использовать для регионов со сходными с Омской областью условиями.

7. Выявленные противоречия реализации государственными органами пронаталистской политики в современной России, Германии и Франции базируются на универсальных факторах, влияющих на реализацию репродуктивных возможностей молодежи регионов: демографические (возраст вступления в первый брак, возраст матери при рождении ребенка; особенности брачного поведения; брачная структура населения; половозрастная структура; смертность населения в репродуктивном возрасте; уровень младенческой и детской смертности), экономические (уровень денежных доходов, обеспе-

ченность жильем, статус на рынке труда, профессиональный статус и др.) и социальные (господствующие в обществе ценности, законодательство, отражающее демографическую политику в стране, национальный и религиозный фактор, тип поселения, образование и др.). Данная унификация факторов позволяет рассматривать модель молодежной пронаталистской политики в качестве универсальной и рекомендовать ее для внедрения в разные регионы.

8. Механизм формирования модели молодежной пронаталистской политики представлен в виде Программы с комплексом мероприятий по повышению рождаемости и укреплению института семьи, связанных с изменениями условий декретных отпусков и модели дошкольного образования, с созданием культуры «work life balance» и практик поддерживающей среды для облегчения жизни молодых семей с ребенком, и с мероприятиями, обеспечивающими решение жилищных вопросов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обогатили теоретико-методологическую базу в исследовании социально-политических механизмов и способов управленческого воздействия на социально-демографические процессы и репродуктивное поведение молодежи. Результаты и выводы диссертационного исследования расширяют представление о пронаталистской политике и обусловленности репродуктивного поведения молодежи комплексом социально-экономических и демографических условий в России, Германии и Франции. Исследование содержит теоретический и практический материал, который может быть использован в процессе развития теории репродуктивного поведения и развития концепции институционального кризиса семьи. Предложенные меры молодежной пронаталистской политики дают научно-обоснованные представления о необходимых шагах государства в решении демографических вопросов.

Практическая значимость работы. Разработанная в рамках диссертационного исследования система практических рекомендаций по совершенствованию демографической ситуации в области увеличения рождаемости и укрепления института семьи в регионе, модель молодежной пронаталистской политики может быть применена органами исполнительной власти Омской области. В частности, разработанный комплекс мер и модель молодежной пронаталистской политики представлены Министерству труда и социального развития Омской области и Министерству экономики Омской области, и рекомендованы к использованию для разработки, последующей корректировки программ молодежной пронаталистской политики, а также при проведении мониторинга демографической ситуации; использованы при разработке Министерством по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области новой региональной концепции молодежной политики (с учетом демографической специфики). Данные разработки могут также иметь практический интерес для НКО, работающих с молодежью, а также ВУЗов и различных молодежных организаций.

Разделы диссертационного исследования могут быть также использованы в разработке курсов «Демография», «Экономика народонаселения», «Социология молодежи», «Управление демографическими и миграционными

процессами», «Социальная экология» для студентов гуманитарных направлений, в повышении профессиональной квалификации и переподготовки работников государственной и муниципальной службы.

Степень достоверности результатов проведенных исследований: сформулированные в диссертационной работе выводы и рекомендации обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы статистические материалы федеральных и региональных органов по демографической политике в РФ, Германии и Франции.

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее: результаты анкетного опроса; экспертного опроса.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.05 – Политическая социология в части п. 1 – Взаимосвязь и взаимовлияние политической и социальной сфер общественной жизнедеятельности; п. 5 – Политика и социальная сфера жизни общества; п. 6 – Характер и разновидности взаимоотношений власти и общества в России.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, прошли апробацию на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общественного сектора» (г. Омск, 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития» (г. Екатеринбург, 2013, 2014 г.г.); Международная научная конференция «Современные технологии управления – 2014» (г. Киров, 2014 г.); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (г. Москва, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция на иностранных языках «Актуальные проблемы в области экономики, управления и права» (г. Екатеринбург, 2015 г. (на немецком языке)); Уральский демографический форум с международным участием (г. Екатеринбург, 2015, 2016, 2017 г.г.); Международная научная конференция «История, культура, экономика Урала и Зауралья» (г. Ханты-Мансийск, 2015 г. (на английском языке)); Международная научная конференция «Economic mechanism of innovative development» (г. Париж, 2016 г. (на английском и французском языках)); V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.); Международный научный форум «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (г. Новосибирск, 2017 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации опубликовано 33 научных статьи, в том числе 1 публикация, индексируемая в базе Scopus, и 4 публикации представлены в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), материалах научных и научно-практических конференций и форумов.

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание изложено на 197 страницах машинописного текста, включая рисунки, таблицы, приложения и список литературы, содержащий 380 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность заявленной темы и проблемы исследования, степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи; определены объект, предмет, методы исследования; представлена эмпирическая база исследования; выдвинута гипотеза; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту; изложены сведения об апробации диссертационной работы.

В первой главе «**Теоретические основы молодежной пронаталистской политики**» охарактеризованы сущность и особенности репродуктивного поведения молодежи, основные научные подходы к анализу демографических процессов и пронаталистской политики, рассмотрены основные компоненты демографических процессов в контексте политической социологии; проанализирован опыт проведения органами государственной власти пронаталистской политики в Германии и во Франции.

В параграфе «**Сущность и особенности репродуктивного поведения молодежи**» выявлены особенности репродуктивного поведения молодежи, так как она является основным ресурсом для воспроизводства населения – естественного, миграционного и социального, и с демографической точки зрения несет основную нагрузку, связанную с репродуктивным поведением, а именно: создание семьи, рождение и воспитание детей.

Одна из главных причин демографического кризиса кроется в репродуктивном поведении молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет. Эти годы считаются наиболее подходящими для рождения детей (особенно у женщин). Не случайно ряд ученых-демографов объясняет резкий рост рождаемости в 1980-е гг. именно сдвигом рождений на наиболее молодой возраст матери. В настоящее время ситуация кардинально изменилась и особенностями репродуктивного поведения современной молодежи является преобладание малодетной семьи – дети перестают быть главной семейной ценностью (см. рис. 1); откладывание на неопределенное время рождения ребенка приводит к тому, что такая семья в дальнейшем ограничивается одним ребенком, либо вообще не заводит детей; рост семей с одним родителем, среди которых преобладает так называемая «материнская семья», что объясняется большим ко-

личеством разводов у женщин в возрасте 20 – 35 лет (на 100 браков приходится 60 разводов); «старение» браков – особенно данная тенденция касается мужчин.

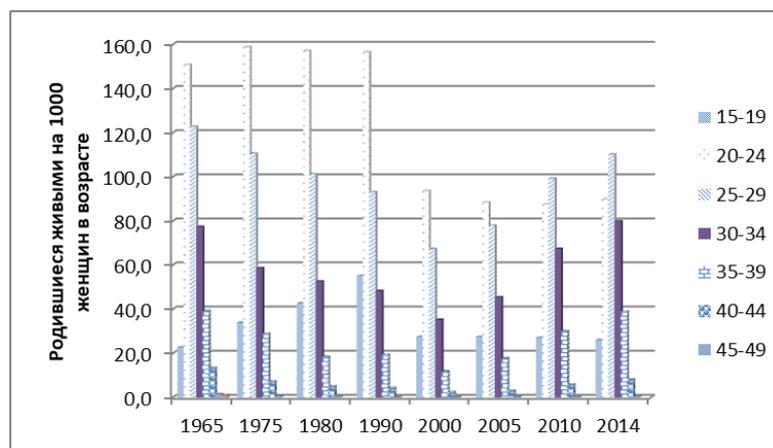

Рис. 1. Возрастные коэффициенты рождаемости в России с 1965 по 2014 гг.

Кроме того, характерной чертой последних десятилетий в России и во многих странах мира стал очень большой рост числа внебрачных рождений. В настоящее время самая высокая доля внебрачных рождений приходится как раз на рассматриваемую в работе возрастную группу населения – от 20 до 35 лет. Так в возрастной группе 20-24 года в эту категорию попадают 21,7 % всех рождений. Однако основной вклад во внебрачную рождаемость, вносят отнюдь не подростки. Большинство внебрачных рождений (около 40 %) приходится на женщин в возрасте 25-35 лет.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года каждая восьмая россиянка (13,1 %) в возрасте 20-34 лет не имеет детей, а по данным Всероссийской переписи населения 2010 года уже каждая шестая (18 %) молодая женщина в России в этом возрасте бездетна (по всем причинам, включая сознательный отказ от рождения ребенка). Это означает почти двукратный рост окончательной бездетности, поскольку все предыдущие переписи российского населения, начиная с самой первой, фиксировали такое состояние примерно лишь у каждой двадцатой. В условиях индивидуализации демографического поведения, формирующего современный тип воспроизводства населения, это свидетельствует о социальной приемлемости бездетности.

Таким образом, проведенный анализ показал, что репродуктивное поведение молодежи от 20 до 35 лет имеет ряд существенных особенностей по сравнению с другими возрастными группами населения и поскольку молодежь является основным ресурсом для воспроизводства населения и с демографической точки зрения несет основную нагрузку, связанную с репродуктивным поведением, считаем целесообразным разработку пронаталистской политики, направленной именно на данную возрастную группу. Поэтому на основе проведенного анализа источников и литературы, проведенных социологических исследований автор вводит в научный оборот понятие «моло-

дежной пронаталистской политики», представляющей собой систему мер нормативно-правового, экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых органами государственной и муниципальной власти на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и молодежи, и направленных на формирование у молодежи высоких репродуктивных установок, позитивного образа семьи, имеющей не менее трех детей, и основанной на тесной связи поколений.

В параграфе «Характеристика и основные подходы к исследованию пронаталистской политики» уточняется, что в рамках используемого в данной работе системного подхода социальная политика является частью государственной политики и она включает отдельные блоки, в частности, демографическую политику.

По мнению автора, под демографической политикой понимается система общепринятых на всех уровнях власти концептуально объединенных мер, с помощью которых государство и другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение в демографическом развитии страны поставленных целей. Демографическая политика неоднородна (см. рис. 2).

Рис. 2. Виды демографической политики

Важность и необходимость дальнейшего проведения пронаталистской политики российскими органами власти объясняется тем, что для населения России долгое время было характерно явление ежегодного превышения количества умерших над количеством родившихся, наблюдаемое в результате падения рождаемости и роста смертности, которое получило название «русский крест». Данная ситуация началась еще во вполне благополучных 1980-х годах, поэтому напрямую связывать ее с экономическими проблемами и реформами 1990-х годов было бы неправильно. Во второй половине 1990-х годов разрыв между показателями стабилизировался и в 2000-е годы начал медленно сокращаться. В 2012-2015 годах «русский крест» практически свелся к нулю. В течение двух последних лет происходили колебания вокруг нулевого естественного прироста населения, ситуации небольшого превышения числа рождений над числом смертей.

Далее в параграфе вводится понятие пронаталитсткой политики в контексте политической социологии как направление популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством увеличения рождаемости. Выделены ее задачи, функции и принципы.

На основе проанализированного опыта проведения государственными органами власти пронаталистской политики в разных странах мира в работе выделены и обоснованы ее основные формы: собственно пронаталистская политика (система мер, направленная на повышение рождаемости у всех жителей страны, независимо от их национальности, расы и религиозной принадлежности), нативизм (политика, проводимая в интересах коренного населения, направленная на сохранение и защиту его собственной (доколониальной) культуры и устранение элементов чужой культуры), пронатализм с элементами евгеники (когда категории населения, на которые распространяются меры пронаталистской политики, ограничиваются определенными социальными или расовыми признаками), фрагментарная пронаталистская политика (когда меры государственной поддержки касаются небольших групп населения).

Пронаталистская политика как вид демографической политики с одной стороны связана с ней через воздействие на увеличение одного из компонентов естественного движения населения – рождаемость, а с другой стороны она тесно связана с семейной политикой, поскольку для увеличения количества рождений она заинтересована также как и семейная в формировании эгалитарных отношений между супругами в семье; улучшении положения неполных семей; защите семей от негативного воздействия изменений, связанных с экономикой, миграцией, урбанизацией, экологией, вследствие чего семья часто утрачивает возможность выполнять свои функции; создании условий, позволяющих семьям принимать грамотные решения по определению интервалов между рождением детей и их количества.

В параграфе **«Опыт реализации пронаталистской политики во Франции и в Германии»** рассмотрен и проанализирован опыт проведения органами государственной власти пронаталистской политики во Франции – стране, которая первой в мире начала реализацию мер, направленных на повышение рождаемости, увеличение брачности и естественного прироста населения и дала название данному виду государственной политики. Современная пронаталистская политика во Франции – это комбинация различных государственных мер и институтов, направленная, прежде всего, на улучшение благополучия семей с детьми. На сегодняшний день там существует целый ряд способов помочь семьям, в том числе и молодым семьям (до 35 лет), среди них 15 различных видов пособий, большая часть которых не зависит от дохода семьи, а также увеличивающиеся с ростом размера семьи налоговые привилегии, длительность декретных отпусков (также зависит от количества детей).

На основе анализа опыта проведения пронаталистской политики в Германии – стране со схожими с Россией демографическими тенденциями (особенно в восточной части Германии), стране, которая в силу исторических особенностей развития (из-за нацистского прошлого) долгое время «стеснялась» проводить активную государственную демографическую политику, направленную на повышение рождаемости и которая выбрала путь «второго демографического перехода» выявлены особенности и изменения в сознании молодежи, в самом их образе жизни, в ценностных ориентациях современной молодежи, распространении философии индивидуализма и потребительства. И в настоящее время, глядя на опыт Германии, с 2002 года активно реализующей меры пронаталистской политики, мы видим, что молодежь там более всего ценит личную свободу и независимость, ставит свои интересы выше интересов других людей и общества в целом. В подобной картине мира дети, даже если в них и есть потребность, в любом случае отождествляются с дополнительными расходами и заботами, воспринимающимися как факторы, ограничивающие взрослого человека.

Опыт двух этих стран очень важен и интересен для разработки комплекса мер молодежной пронаталистской политики в России – с одной стороны, можно использовать очень успешные меры, реализуемых в данных странах, а с другой стороны, выявить проблемы, с которыми сталкиваются страны, которые гораздо раньше России прошли основные этапы «второго демографического перехода» и попытаться избежать этих ошибок.

Во второй главе **«Оценка современных пронаталистских политических процессов в субъектах РФ»** рассмотрены основы управления демографическими процессами в регионе, обоснована методика эмпирических исследований, проведенных диссертантом, представлен сравнительный анализ пронаталистской политики регионов РФ.

В параграфе **«Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ»** на основании современных демографических баз данных проведен комплексный анализ динамики рождаемости в России и ее регионах. Показано, что рождаемость условных и реальных поколений остается ниже уровня простого воспроизводства, репродуктивные намерения (в частности, ожидаемое число детей) практически не изменяются, показатели календаря рождений в целом свидетельствуют об откладывании рождения детей (особенно первых). При этом доля вторых и третьих рождений в период после 2007 года увеличивается.

Необходимо подчеркнуть, что общий тренд рождаемости в России складывается на фоне заметной дифференциации процесса и его динамики в регионах. В соответствии с дифференцированным подходом в данном параграфе предложена классификация субъектов РФ на основе общего коэффициента рождаемости. Практически половина субъектов РФ имеют величину общего коэффициента рождаемости в среднестатистическом диапазоне от 12,5 до 15 промилле. В данную группу входит Омская область со значением общего коэффициента рождаемости 14,4 промилле, повторяя общероссийские демографические тенденции, и поэтому полученные на ее основе ре-

зультаты исследования можно использовать для регионов со сходными с Омской областью условиями (см. рис. 3).

Рис. 3. Соответствие количества субъектов РФ и величины общего коэффициента рождаемости в 2016 году

Кроме того, на основе проведенного сравнительного анализа субъектов РФ выявлены современные тенденции демографического развития регионов и России в целом: малодетность (1-2 ребенка в семье); высокая доля внебрачных рождений (в Омской области – 26 % от общего количества родившихся, в России – около 34 %, для сравнения: во Франции, Германии и Великобритании – около 35 %); более высокая рождаемость в сельских поселениях, чем в городах; высокий средний возраст рождения первого ребенка (около 26 лет); отказ от рождений, использование контрацепции, аборт; слабая связь между членами некоторых семей; пик рождаемости приходится на женщин 30-35 лет. В результате этого дано обоснование того, что Омская область по демографическим показателям близка к среднероссийским значениям и можно использовать полученные результаты исследования для регионов со сходными с Омской областью условиями.

В параграфе «Анализ процессов рождаемости в Омской области» осуществлен анализ демографической ситуации в Омской области с акцентом на один из главных компонентов естественного движения населения – рождаемость, выявлены ее основные тенденции развития и изменения.

Омская область вошла в XXI век в условиях депопуляции – устойчивого превышения числа умерших над числом родившихся. В 1999 году это превышение составило в целом по области 10195 человек, в 2000 году – 10350 человек. Однако необходимо отметить положительную динамику снижения естественной убыли населения: в 2006 году она составила 8,7 тыс. человек, в 2010 году – 1,3 тыс. человек, в 2011 году впервые с 1993 года отмечается естественный прирост – 46 человек, в 2012 году – 2238 человек, в 2013 году – 2664 человек, в 2014 году – 3628 человек, в 2015 году – 2150 человек.

Главной причиной депопуляции в Омской области является низкая рождаемость. Ее снижение началось с конца 1960-х годов, когда она опустилась ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Важным показателем, характеризующим среднее число детей, которое роди-

ла бы женщина за всю свою жизнь, является суммарный коэффициент рождаемости. В России в целом современные параметры рождаемости в 1,3 раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в 2015 году в среднем на одну женщину приходилось 1,75 рождения при 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения. В Омской области этот показатель составил в 2015 году 1,9 рождения на одну женщину (см. рис. 4).

Рис. 4. Суммарный коэффициент рождаемости в РФ и Омской области с 2000 по 2015 годы (число рождений на 1 женщину)

Характер рождаемости в Омской области повторяет общероссийские тенденции и определяется массовым распространением малодетности (1 – 2 ребенка) – число детей, которые в семье по счету являются третьими, рождается в пределах 6 – 7 процентов от общего количества, а 4 и более детей – чуть больше 3 процентов от общего количества. Кроме того, характерны тенденции сближения параметров рождаемости городского и сельского населения, откладывания рождения первого ребенка, роста внебрачной рождаемости. В результате этого меняется возрастная структура женщин, рожающих детей. С 2003 года увеличивается коэффициент рождаемости (то есть количество детей на 1000 женщин соответствующего возраста) в группах 25-29 лет и 30-35 лет.

Важно подчеркнуть, что характер основных компонентов естественного движения населения – рождаемости, смертности, брачности и разводимости в Омской области повторяет общероссийские тенденции, поэтому еще раз подчеркнем целесообразность разработки мероприятий молодежной про-наталистской политики именно на основе данных этого региона с возможностью перенесению данной модели на другие регионы России со сходными условиями.

В параграфе «Исследование репродуктивного и семейно-брачного поведения молодежи в Омской области» описаны результаты эмпирического социально-экономического исследования репродуктивного поведения молодежи и ее отношение к институту брака, а также к брачной и внебрачной рождаемости. Два исследования проведены в ноябре-декабре 2014 года методом анкетного опроса состоящей в браке молодежи, проживающей в г. Омске и муниципальных районах Омской области (N=796) с использованием райо-

нированной выборки. При этом структура выборочной совокупности соответствовала генеральной совокупности.

Из данных таблицы 1 видно, что в сельской местности большее количество молодых людей предпочитают зарегистрированный брак, чем в городе. Высокая распространенность незарегистрированных браков характерна для 20-24-летних и 25-29-летних респондентов – это связано с тем, что молодые люди до 30-ти лет предпочитают какое-то время пожить вместе, не регистрируя брак, проверить свои чувства, получить хорошую высокооплачиваемую работу, сделать карьеру, а потом уже официально зарегистрировать брак и создавать семью.

Таблица 1. Доля состоящих в незарегистрированном браке (%)

Возраст (лет)	Городская местность		Сельская местность	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
20-24	11,6	12,8	7,8	11,6
25-29	8,8	10,4	4,9	6,5
30-34	6,3	9,1	2,4	3,8

Большинство респондентов (64,5 % – в городе и 57,9 % – в муниципальных районах) считают допустимым проживание в незарегистрированном браке и лишь 4,3 % в городе и 5,6 % в районах области считают такую форму брака недопустимой. Более того, если сравнить отношение респондентов к незарегистрированным бракам между мужчинами и женщинами, то женщины в большей степени склонны считать такую форму брака допустимой (36,9 % городских женщин и 31,7 % сельских), чем мужчины (27,6 % городских мужчин и 26,2 % сельских).

Далее в ходе опроса установлено, что 44,7 % молодых людей, проживающих в городской местности, и 49,1 % респондентов, проживающих в сельской местности, имеют детей (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение респондентов по числу рожденных детей (%)

Число рожденных детей	Городская местность		Сельская местность	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0	44,2	48,5	39,6	44,6
1	38,8	33,4	42,8	39,4
2	15,9	16,2	16,4	15,2
3	1,1	1,9	1,2	0,8

Данная тенденция объясняется тем, что молодые женщины, вложившие достаточное количество денег, времени и сил в образование и продвижение по карьерной лестнице, не могут себе позволить иметь большое количество детей. Они боятся потерять квалификацию, остаться без работы, выпасть из деловой жизни. Массовое вовлечение женщин в общественное производство объективно сокращает время, которое они могут уделять семейным заботам, рождению и воспитанию детей.

Таким образом, в результате исследования установлено, что незарегистрированный брак как альтернативная форма брака очень распространен из-за формирования у молодежи новой формы отношения к традиционному институту брака. Молодые люди действительно предпочитают регистрировать брак в случае ожидания или рождения ребенка и в сельской местности большее количество молодых людей предпочитают зарегистрированный брак, чем в городе.

В третьей главе **«Формирование молодежной пронаталистской политики органов власти на региональном уровне»** выявлены факторы, влияющие на репродуктивное поведение современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России, разработана и предложена авторская модель молодежной пронаталистской политики для региональных органов власти (на примере Омской области) с обоснованием универсальности ее применения.

В параграфе **«Исследование репродуктивного поведения современной молодежи из типичных регионов Франции, Германии и России»** рассмотрены результаты сравнительного исследования репродуктивных установок и отношения молодежи (от 20 до 35 лет) к институту брака в отдельных регионах РФ (Омская и Новосибирская области, Хабаровский край) (N=616), Франции (Иль-де-Франс, Лангедок-Руссильон, Рона-Альпы) (N=286) и Германии (Берлин, Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг) (N=234) в 2015 году.

Результаты нашего исследования показали, что из числа опрошенных российских респондентов в браке состоят 38 % молодых людей, во Франции – 33 %, в Германии – 29 %. При этом, следует отметить, что 41 % респондентов из Франции, 38 % – из Германии и 21 % молодых людей из России состоят в неофициальном браке.

Респонденты честно отмечают проблемы, которые способствуют снижению возраста появления детей в молодежных семьях (см. рис. 5).

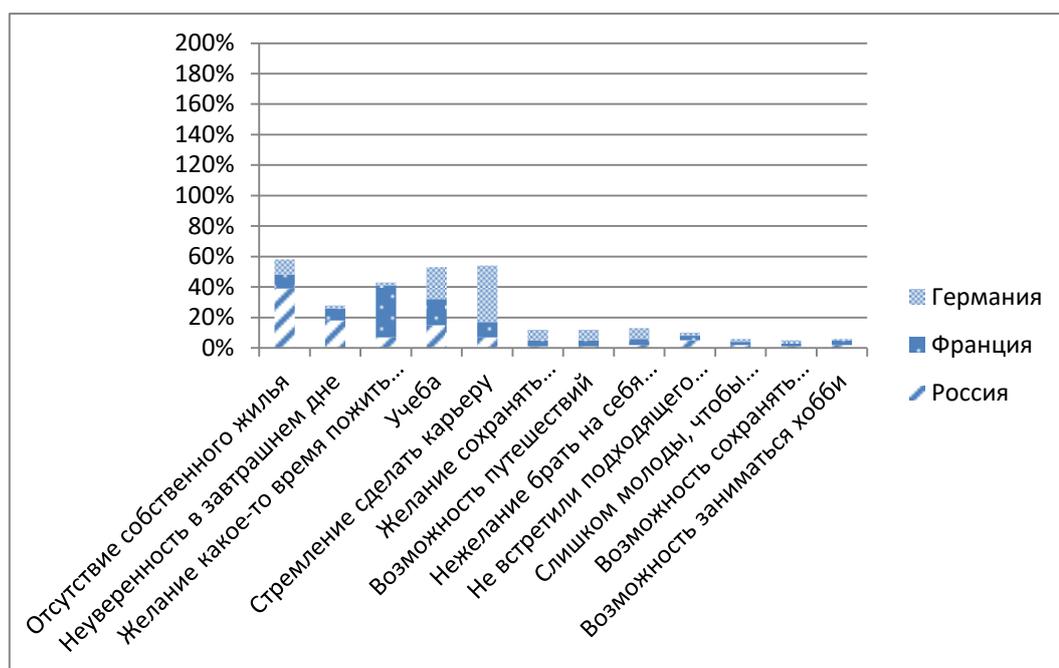

Рис. 5. Распределение респондентов по причинам откладывания рождения ребенка (в %)

Стоит отметить, что уровень потребности в детях довольно сильно зависит от страны проживания респондентов. В России 51 % опрошенных считают идеальной семью с двумя детьми, тогда как во Франции только 34 % респондентов выбрали двухдетную модель рождаемости, а для 38 % французов «идеальной» стала трехдетная семья. В Германии 31 % опрошенных указали, что хотели бы иметь одного ребенка в семье, 27 % респондентов выбрали двухдетную семью в качестве «идеальной» и лишь 6 % немцев хотят иметь трех и более детей.

Развитие рынка труда и увеличение занятости женщин может быть более важным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, чем специальные семейно-политические меры в этом отношении. Во Франции доход матери имеет гораздо большее влияние на планирование процесса деторождения, чем доход ее партнера. В Германии и России, наоборот, доход партнера имеет большее влияние на планирование второго и третьего ребенка.

Таким образом, на сегодняшний день из трех исследованных стран только французы не боятся иметь большие семьи, они уверены в том, что их карьерные и финансовые издержки, связанные с рождением детей будут, в значительной степени, компенсированы мерами поддержки. Наличие такой уверенности является не только мощным фактором репродуктивной мотивации и роста рождаемости, но и важной составляющей общего ощущения стабильности. Последние годы экономического кризиса показали, что демографическое поведение французских семей не зависит от того, что происходит в экономике и политике. Это и есть лучший результат их семейной политики, ее вклад в социальную и политическую стабильность, национальную успешность страны.

Что касается Германии, то, несмотря на предпринимаемые правительством меры по повышению рождаемости в стране, суммарный коэффициент рождаемости продолжает снижаться, в настоящее время происходит изменение репродуктивных планов у многих молодых людей, особенно у мужчин (27 % молодых мужчин, опрошенных нами в ФРГ, отметили, что вообще не планируют иметь детей).

В данном исследовании осуществлено сравнение репродуктивных планов молодежи и на основе этого, а также, используя опыт органов государственной власти данных стран по проведению пронаталистской политики, обоснована необходимость разработки новых решений, комплекса мероприятий и многолетний опыт Франции, а также особенности проведения демографической политики в Германии могут быть успешно применены в России.

В параграфе **«Разработка модели молодежной пронаталистской политики в регионе (на примере Омской области)»** разработана модель молодежной пронаталистской политики. Проблемы демографического развития региона в сфере пронатализма находят отклик со стороны органов государственной власти субъекта РФ и научного сообщества. На первом этапе разработки модели молодежной пронаталистской политики при органе исполнительной власти субъекта РФ, курирующего вопросы демографического развития региона, создается специальный орган – Координационный совет по реализации молодежной пронаталистской политики органа исполнительной власти субъекта РФ (далее – Координационный совет), который разрабатывает комплекс мероприятий молодежной пронаталистской политики и Программу молодежной пронаталистской политики, которые доводит до сведения всех субъектов молодежной пронаталистской политики – молодежных общественных организаций, СМИ, бизнес-сообщества, религиозных организаций и других заинтересованных лиц.

В декабре 2015 г. – январе 2016 г. был проведен экспертный опрос с целью выявления мнений представителей органов государственной власти о роли и значении факторов, оказывающих влияние на социально-демографическое поведение современной молодежи Омской области и возможных мер проведения молодежной пронаталистской политики. Были опрошены государственные гражданские служащие органов исполнительной и законодательной власти Омской области, депутаты Законодательного Собрания Омской области – 28 экспертов, опыт работы в данной сфере которых составляет от 4,5 до 38 лет.

На основе проведенных исследований и данных экспертного опроса нами разработан комплекс мер российской молодежной пронаталистской политики для регионального уровня, который включен в модель молодежной пронаталистской политики (см. рис. 6).

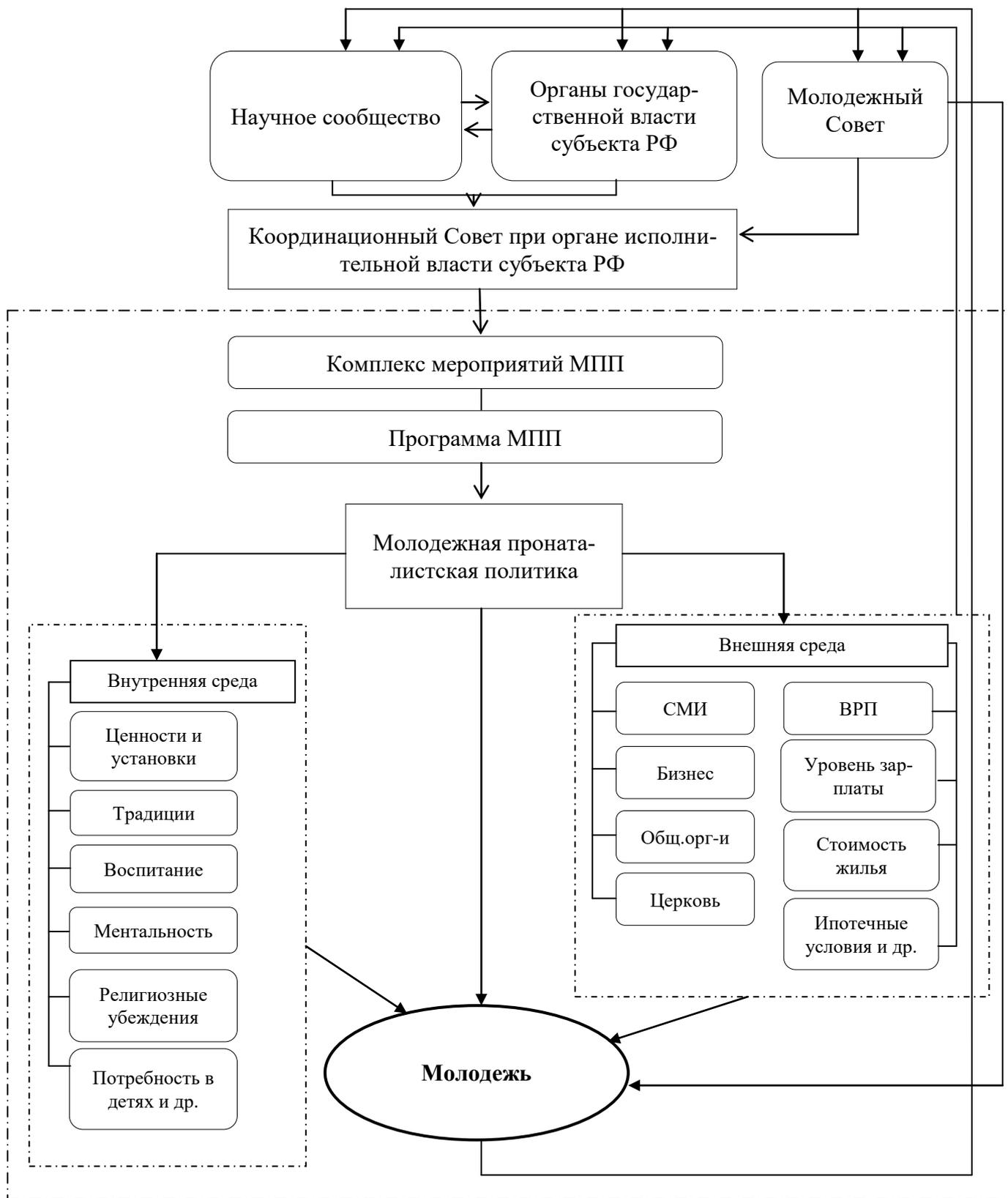

Рис. 6. Модель молодежной пронаталистской политики

Комплекс мер российской молодежной пронаталистской политики для регионального уровня включает в себя следующие направления:

1. Изменение условий предоставления декретных отпусков – возможность предоставления нескольких вариантов системы декретных отпусков и пособий в зависимости от пожеланий родителей (либо декретный отпуск продолжительностью 4 месяца с сохранением не только рабочего места, но и 100 % заработной платы для мамы, либо декретный отпуск, разделенный между обоими молодым родителями).

Как показывают наши исследования, важнейшим фактором, влияющим на откладывание или вообще отказ от рождения детей, является нежелание большинства женщин (в том числе российских) надолго «выпадать» из социальной и профессиональной жизни в связи с рождением и воспитанием ребенка.

В.И., эксперт сводно-аналитического отдела Министерства экономики Омской области, стаж работы 38 лет: «Пребывание в декретном отпуске в течение двух-трех лет зачастую делает женщину неконкурентноспособной на рынке труда, так как она теряет профессиональные навыки».

2. Развитие вариативной системы ухода за детьми до 3 лет и поддержки занятости молодых женщин. Дополнительными финансовыми источниками для развития системы могут стать средства коммерческих предприятий, увеличенные акцизы на табак и алкоголь, налоги на игорный бизнес – и их целевое направление на финансирование мер семейной политики. Поскольку в России система яслей создается практически заново, требуется разработка Концепции развития системы услуг по уходу и присмотру за детьми до 3 лет как на федеральном, так и на региональных уровнях, учитывающая возможности открытия яслей при бизнес-структурах для своих молодых сотрудников, вовлечения частного бизнеса в процесс создания данной системы, расширения обмена опытом между специалистами разных стран в этой сфере.

П.И., начальник отдела дошкольного образования Министерства образования Омской области, стаж работы 30 лет: «Фактически в системе образования должна быть выделена область социальных услуг по уходу и присмотру за маленькими детьми. Финансовым инструментом должно стать пособие по уходу за ребенком, которое должно выплачиваться в случае получения услуги по уходу в аккредитованных дошкольных учреждениях (яслях, детских садах) или у сертифицированных нянь».

К.О., советник отдела общего образования Министерства образования Омской области, стаж работы 32 года: «Для создания и развития данной системы может быть использована материальная и педагогическая база действующих дошкольных образовательных учреждений».

3. Создание культуры «work-life balance» (поддержание баланса между работой и личной жизнью). Ориентирование молодежи на создание семьи по принципу совместимости труда, рождения и воспитания детей хорошо как для самих молодых семей, так и для общества в целом. В то время как в России только 25 % женщин, чей младший ребенок еще не достиг 3 лет, имеют работу, например, во Франции этот показатель составляет 57 %. Отсутствие возможностей по уходу за ребенком может являться одной из основных при-

чин, препятствующих трудоустройству российских мам и не позволяющей им родить второго ребенка.

4. Постепенное создание поддерживающей среды, которая включает в себя большое количество приспособлений и ежедневных практик, облегчающих жизнь молодой семьи. Использование специальных детских сидений для велосипеда или карго-велосипедов с вместимостью до четырех детей дает возможность проводить много времени с детьми на улице и поддерживать физическую форму.

Б.Н., начальник отдела демографической и семейной политики Министерства труда и социального развития Омской области, стаж работы 25 лет: «Создание специальных детских комнат в крупных торговых, развлекательных и медицинских центрах, пандусов для колясок, стоянок для велосипедов – все это позволит молодым женщинам с детьми чувствовать себя полноценными членами общества и не испытывать каких-либо неудобств или ограничений в связи с рождением ребенка».

5. Формирование и развитие системы льготной аренды жилья для молодых семей. В настоящее время одной из мировых тенденций является переход от экономики собственности к экономике арендных отношений. Поэтому предлагаем вместо часто используемых льготных ипотечных кредитов рассмотреть вариант аренды жилья для молодых семей из фонда муниципальной собственности. Формирование данного фонда будет основано на обязанности застройщика передавать в собственность муниципалитета некоторое количество квартир в каждом новом строящемся доме.

Р.Е., главный специалист Министерства строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области, стаж работы 9 лет: «В качестве одного из вариантов возможного решения жилищного вопроса молодежи можно назвать возмещение (как правило, частичное) оплаты арендного жилья. С появлением детей в молодых семьях компенсация данных расходов должна производиться в полном объеме (как правило, с рождением двух и более детей)».

6. Информирование и просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав молодежи.

7. Введение льгот для лиц, вступающих в брак (например, единовременная денежная выплата при заключении брака, льготная ставка налогообложения доходов физических лиц, льготы со стороны работодателя для семейных работников, в том числе с детьми).

Все субъекты молодежной пронаталистской политики взаимосвязаны, они образуют единый целостный комплекс взаимодействий и задействованы в механизме реализации органами власти региона молодежной пронаталистской политики, который включает специфические элементы (субъекты и их полномочия, пространственно-временные связи) и этапы.

Важно подчеркнуть, что к основным характерным признакам молодежной пронаталистской политики должны относиться согласованность и последовательность – большинство специалистов сходятся в том, что если считать французские меры успешными, то именно потому, что они последовательно

реализовывались на протяжении нескольких десятилетий. Данные меры должны вытекать из реального контекста, т.е. сочетание политических инструментов должно отражать специфические условия и обстоятельства конкретного региона. Без сомнения, они не должны быть принудительными, должны уважать личные права людей и они должны быть финансово рентабельными, т.е. они должны быть обоснованы долговременным бюджетом региона, поскольку связать себя обязательствами, не имеющими финансовой устойчивости, значит ставить под угрозу экономический рост и способствовать дальнейшему ухудшению демографической ситуации в регионе.

В заключении сформулированы выводы, подтверждающие основные положения, выносимые на защиту, а также предлагаются практические рекомендации, направленные на совершенствование молодежной пронаталистской политики в Омской области.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

Публикации, индексируемые в базе Scopus и публикации, представленные в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Gokova O.V. Comparative Social and Economic Study of Youth Pro-natalist Policy in the Regions of Germany, France and Russia. / Gokova O.V., Kiseleva A.M. // Экономика региона. – 2017. – № 13(2) – С. 537-549.

2. Гокова О.В. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака. / Гокова О.В., Киселева А.М. // Вопросы управления. – 2016. – Выпуск № 1 (38) – С. 68-75.

3. Гокова О.В. Модель молодежной пронаталистской политики на региональном уровне // Известия высших учебных заведений. Социология. Эко-номика. Политика. – 2017. – № 3. – С. 36-40.

4. Гокова О.В. Youth Pro-natalist Policy: the Sociological Aspect // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – № 5 (28). – С. 28-30.

5. Гокова О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия СПбГЭУ. – 2017. - № 6 (108). – С. 140-144.

Другие издания:

6. Гокова О.В. Совершенствование демографической политики муниципальных районов (на примере муниципальных районов Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 3 – С. 73-78.

7. Гокова О.В. Опыт реализации региональной демографической политики в развитых странах мира // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1 – С. 74-80.

8. Гокова О.В. Социально-экономическое исследование отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2 – С. 137-145.

9. Гокова О.В. Сравнительный социально-экономический анализ проведения молодежной пронаталистской политики в Германии и Франции //

Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 2 – С. 135-145.

10. Гокова О.В. Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения. / Гокова О.В., Киселева А.М. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 4 – С. 181-190.

11. Гокова О.В. Здоровье населения как фактор демографического развития Омской области: проблемы и перспективы // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 80-82.

12. Гокова О.В. Проблемы демографического развития Омской области // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 45-48.

13. Гокова О.В. Особенности и основные тенденции демографического развития крупных городов Российской Федерации (на примере города Омска) // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 14-16.

14. Гокова О.В. Основные проблемы регионального демографического развития (на примере Омской области) // Инновационные тенденции развития экономики: экономико-управленческие аспекты. Сборник научных трудов аспирантов и магистрантов ОмГУ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 39-46.

15. Гокова О.В. Основные проблемы регионального экономико-демографического развития (на примере Омской области) // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – № 4 (23) – С. 40-44.

16. Гокова О.В. Проблемы регионального демографического развития (на примере Омской области) // Актуальные проблемы общественного сектора : матер. междунар. заочной науч.-практ. конференции (Омск, октябрь 2012 г.) / [Науч. Ред. О.М. Рой]. – Омск : Изд – во Ом. Гос. Ун-та, 2012. – С. 34-41.

17. Гокова О.В. Приоритеты государственной политики в сфере демографического развития в современных условиях глобализации // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2013). – Екатеринбург: Уральский институт-филиал РАНХиГС, 2013. – С. 69-71.

18. Гокова О.В. Особенности современных демографических процессов в Российской Федерации // Современные технологии управления – 2014: сборник материалов международной научной конференции (Москва, 2014). – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 85-93.

19. Гокова О.В. Трансформация репродуктивного поведения населения в России в современных экономических условиях // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная

научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2014). – Екатеринбург: Уральский институт управления-филиал РАНХиГС, 2014. – С. 69-71.

20. Gokova O.V. Besonderheiten des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in Nord- und Westeuropa // Wissenschaftliche Zeitschrift «European Applied Sciences». – Stuttgart: ORT Publishing, 2014. № 6. – Pp. 10-11.

21. Гокова О.В. Социально-экономическое исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

22. Gokova O.V. Vergleichsanalyse der sozialwirtschaftlichen Faktoren des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in der Russischen Föderation und im Westeuropa // Актуальные проблемы в области экономики, управления и права. Всероссийская научно-практическая конференция на иностранных языках с международным участием (Екатеринбург, 2015). – Екатеринбург: Уральский институт управления-филиал РАНХиГС, 2015. – С. 15-16.

23. Гокова О.В. Основные тенденции и проблемы демографического развития в Омской области // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием: Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – С. 241-247.

24. Gokova O.V. Youth Pronatalist Policies as a Factor of Regional Development // История, культура, экономика Урала и Зауралья: Сборник статей Международной научной конференции (12-13 ноября 2015 г., г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2015. – С. 268-271.

25. Gokova O.V. Comparative analysis of reproductive aims and the attitude of the youth to the institution of a marriage (case study some regions of RF, France and Germany). / Gokova O.V., Kiseleva A.M. // Wissenschaftliche Zeitschrift «European Applied Sciences». – Stuttgart: ORT Publishing, 2016. – № 1. – Pp. 14-16.

26. Gokova O.V. Youth Pro-natalist Policies: Social and Economic Aspects (Case Study Some Regions of Russia, France and Germany) // European Journal of Natural History. – Neu-Isenburg: Academy of Natural History, 2016. - № 1. – Pp. 52-54.

27. Гокова О.В. Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сборник материалов VII Уральского демографического форума с международным участием: Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 32-38.

28. Гокова О.В. Региональный опыт демографической политики в области пронатализма в субъектах РФ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского со-

циологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. [Электронный ресурс] – Москва: РОС, 2016. – С. 1585-1596.

29. Gokova O. Special aspects of modern Russian youth's reproductive behavior // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5-7 октября 2016 г.: в 2-х частях. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. II. – С. 490-494.

30. Gokova O. Special aspects of modern Russian youth's reproductive behavior and youth pro-natalist policies // European Journal of Humanities and Social Sciences. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2017. – № 1. – Pp. 6-7.

31. Гокова О.В. Модель молодежной пронаталистской политики в регионе (на примере Омской области) // Журнал «Вестник факультета управления СПбГЭУ». – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – № 1 (Часть 1). – С. 122-127.

32. Гокова О.В. Региональный опыт демографической политики в области рождаемости в РФ // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII Уральского демографического форума: Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 84-88.

33. Гокова О.В. Основные подходы к исследованию пронаталистской политики // Могущество Сибири будет прирастать!?: материалы международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – С. 323-324.

Подписано в печать. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,0.

Тираж 100 экз. Заказ № __.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.

625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.